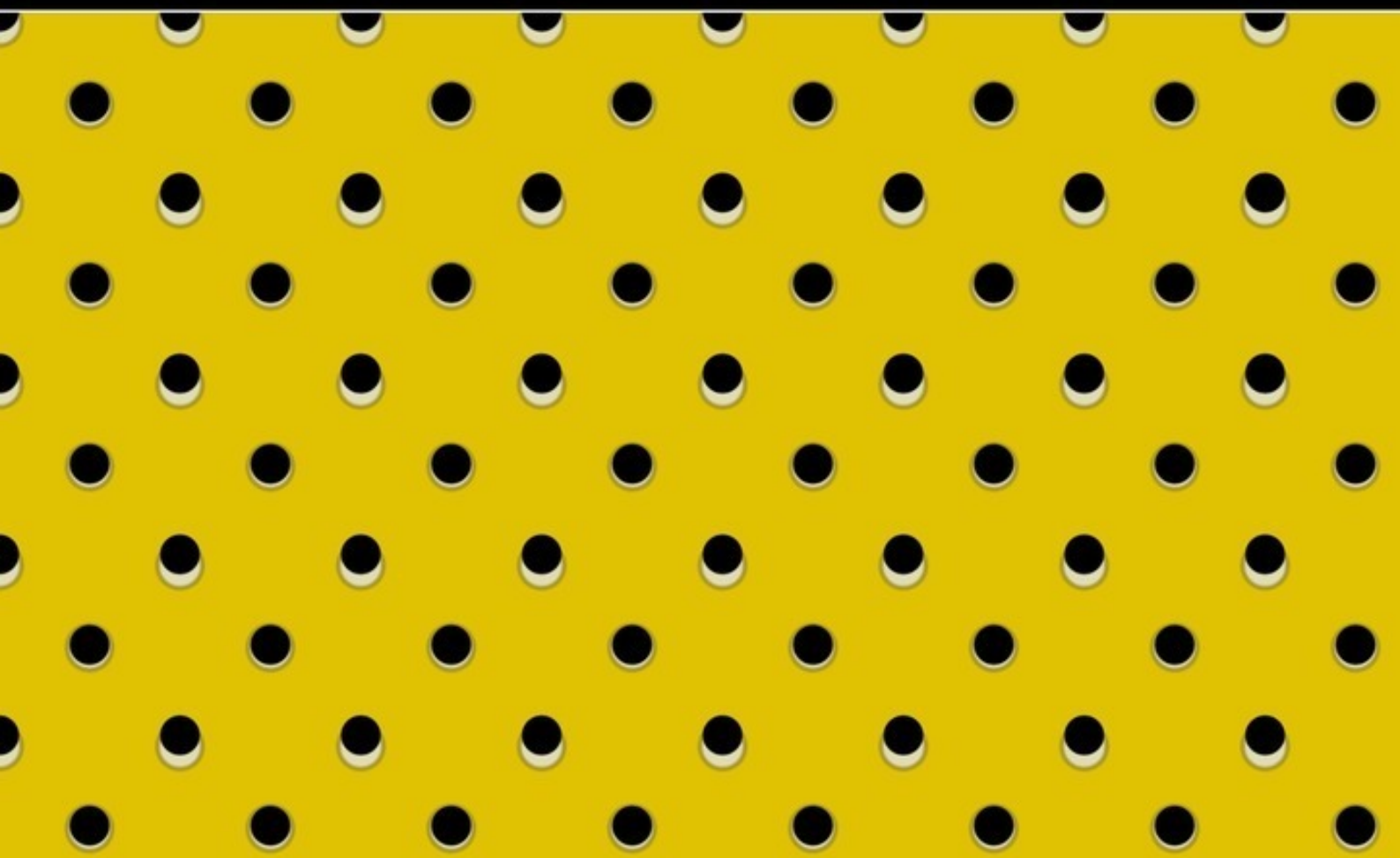

Сергей Тулупов

Возмужание не по Фрейд

Вхождение в зрелость

Сергей Тулупов

Возмужание не по Фрейду

«Издательские решения»

Тулупов С. Н.

Возмужание не по Фрейду / С. Н. Тулупов — «Издательские решения»,

В книге представлен сборник невыдуманных историй на пути к зрелости и миниповесть из студенческой юности. Психоанализ З. Фрейда и другие труды светил психиатрии ни в жизни, ни в книге не понадобились.

Содержание

Косолапожопее	6
Несостоявшийся мушкетёр	7
Вербовщик со змеиной фамилией	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Возмужание не по Фрейду
Вхождение в зрелость
Сергей Николаевич Тулупов

© Сергей Николаевич Тулупов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Косолапожопеее

Родители всегда понимают, что нужно их детям, и чаще матери знают какие девушки подходят для их сыновей. Вот и мамаша Сени посчитала, что время пришло.

Подыскала для него подругу из соседнего через дорогу дома, дочку своей коллеги по работе или просто знакомой, едва была окончена поселковая восьмилетка и поданы документы в среднюю школу в городе.

Какие такие благие цели преследовала его мать, и сейчас непонятно: может, чтобы под присмотром и положительным влиянием находился и не попал в дурную компанию.

Скорее всего, не от большого ума подобрала больше для себя подходящую перспективную кандидатуру. Вроде и рановато, и не особо тянуло Арсения к прекрасному полу – сказывалось позднее физическое и половое развитие.

Да и много дел вокруг более интересных, включая футбол, чтение книг, коллекцию почтовых марок и просто общение со своими дворовыми и школьными друзьями.

Обработка незрелого сознания Сени со стороны матери и бабушки без особых успехов продолжалась недели две.

Вначале он отшучивался и не обращал внимания, а иногда сбегал во двор под каким-нибудь благовидным предлогом, чтобы не выслушивать восхваления всевозможных положительных качеств соседской девчонки, на которую никогда и внимания не обращал.

А тут присмотрелся к ней, и что-то ему сильно не понравилось, а СЛОВЕСНАЯ ФОРМА выражения не получается....

Вечером к матери заглянула в гости подруга, проживающая на соседней улице в частном доме и считающая себя весьма культурной и начитанной. Под выпитую бутылочку «красненького» вскоре все возможные темы были обсуждены.

Разговор за чаепитием плавно перешёл на Сенью. Отбиваться словесно от трёх женщин и их доводов подружиться с положительной девушкой через короткое время стало просто не возможно.

Эмоции злости и негодования так захлестнули юношу, что слова застревали в горле. Сенья решил сбежать во двор, пока его обсуждали на кухне. Но обувая и зашнуровывая ботинки в прихожей, неожиданно для себя успокоился.

Быстро возвратился, остановился у порога кухни и недолго думая, выдал: – Не нравится мне ваша невеста, у неё – КОСОЛАПОЖОПЕЕЕ!

Дамы, ошеломлённые таким поворотом событий, замолкли, а подруга матери картинно выдавила из себя: – Нет такого слова в русском языке!

– Если нет, то его надо ввести в русский язык для таких писанных красавиц, – гордо провозгласил Арсений и, не дожидаясь ответа, стремительно вышел из квартиры, хлопнув дверью.

На улицу, к друзьям и приятелям, в свободную от материнской опеки юность.

Несостоявшийся мушкетёр

Лето на исходе и скоро обратно в школу, в 10-й выпускной класс, а пока за деревянным, грубо сколоченным столом под тополями, во дворе дома несколько юношей допризывного возраста азартно резались в карточного «Козла» на вылет. Заодно обсуждали международные новости: ввод войск Варшавского договора в Чехословакию.

Приятно было ощущать себя приобщённым к взрослой компании дворовых парней после трудового лета и «на заслуженном отдыхе», когда вместо обязательной и неоплачиваемой производственной практики отпахано два с половиной месяца на шахте в посёлке Сомпа учеником связиста. В результате на руках трудовая книжка с первой записью, уверенность в своих силах и существенное пополнение семейного бюджета.

Наблюдая за игрой, Арсений не сразу заметил невдалеке странную группу из трёх ребят и одной девушки, бывших одноклассников по «восьмилетке», неторопливо следующих мимо трёхэтажных домов хрущёвской застройки в сторону посёлка Рутику.

Ребята – это троица неразлучных мушкетёров, два Юрия и Володя, танцор и участник школьной самодеятельности. Девушка, дочка одной из бывших учительниц с очень строгими моральными принципами, Люда, уехавшая после седьмого класса к отцу в город Таллинн, столицу ЭССР.

Поприветствовав издали компанию, Сеня продолжил следить за игрой, тем более на подходе его очередь вступать в игру. Однако бывшие одноклассники почему-то остановились, и о чём-то посоветовавшись, ребята направились к нему. Первым подошёл Володька и, отозвав Сеню в сторонку, жестикулируя, начал с волнением в голосе что-то, для него пока непонятное тихо и неразборчиво говорить.

Из сказанного Арсений уловил только предложение пойти вместе с ними, и будет очень здорово. К нему подтянулись оба тёзки, пытаясь помочь, скрытно показывая неприличные жесты, означающие половой акт.

И тут до Сени дошло, что у мушкетёров сегодня коллективное сексуально-оздоровительное мероприятие по добровольному согласию с одной партнёршей.

Ей отводилась в литературном понимании роль коварной и обольстительной «Миледи» из «Трёх мушкетёров» Дюма старшего, а для полноты картины как раз не хватало четвёртого, по-видимому, Де Артаньяна.

Не мотивируя, Арсений вежливо отказался, так как в этом вопросе у него были хорошие учителя, своевременно разъяснившие, что в нашей стране даже за короткий коллективный секс с одной партнёршей дают длительные сроки, пусть и по её предварительному согласию, ведь у прекрасной половины человечества настроение так переменчиво.

Почувствовав неопределённость ситуации, подошла прекрасная «Миледи» и с придыханием в голосе искренне предложила: – Пойдём с нами – не пожалеешь....

Короткая пауза, в голове у потенциального мушкетёра возникла мысль, что пойти один, скорее всего, согласился бы и успешно справился без помощи трёх других мушкетёров, а так «положа руку на сердце», не его это мероприятие.

Чтобы не обидеть бывших одноклассников, ещё раз без объяснений Арсений вежливо отказался и отшутился тем, что ещё «маленький и мама не разрешает».

Предложил вместо себя на роль четвёртого мушкетёра соседа по подъезду с третьего этажа Александра, который был на год старше. Обрадованный Сашка, узнав о предложении,

передал свои карты Сене доигрывать, начал потирать руки и засобирался, однако ему было гордо отказано, едва только «Миледи» мельком бросила взгляд на него.

– На нет, и суда нет, – решили ребята и вернулись за стол доигрывать партию в «Козла», Сеня в качестве консультанта, дожидаясь окончания последней раздачи.

А небольшая компания бывших одноклассников отправилась дальше доигрывать свою запланированную сексуальную пьесу без главного героя, медленно шествуя во главе с очаровательной Людмилой с великолепной фигурой, которая когда-то Арсению немного нравилась ещё в седьмом классе. Вот только удаляясь, мушкетёры со своей подружкой стали больше похожи на стайку разномастных кобельков и сучки с течкой, в период собачьих свадеб....

Прошло полгода. Как-то раз Сеня оказался в гостях на квартире у школьного приятеля, в одной небольшой компании сверстников, где присутствовал один из бывших школьных мушкетёров, Владимир. От нечего делать рассматривали фотографии в альбоме. На одной из них Арсений увидел Людку.

На его провокационное высказывание: – А вот вроде бы Люда, хорошая девушка, в нашем классе училась.

Володька тут же ответил, что в переводе с «матерного» означало: – У нас с ней был коллективный секс, – а потом гордо добавил: – Без последствий.

Понятно, что без юридических и венерических, но почему-то гордое высказывание бывшего мушкетёра не вызвало никаких эмоций у несостоявшегося мушкетёра.

– Может быть, ВЗРОСЛЕЮ..., – с некоторой грустью подумал Сеня, закрывая альбом с чужими фотографиями и убирая на полку в серванте.

Вербовщик со змеиной фамилией

Начало семидесятых годов прошлого века. Служба в армии позади, а впереди туманные перспективы трудовой деятельности в шахтёрском посёлке где-то на северо-востоке Эстонии.

Во-первых, Сеню не тянуло за большую зарплату под землю, горбатиться в забое на одной из двух шахт, тем более до армии насмотрелся на трудовые и бытовые подвиги сланцевых шахтёров.

Мало кто из героев подземного труда с выходом на пенсию в пятьдесят лет не превращался в полную «развалину» с массой профессиональных заболеваний и не становился инвалидом, а до шестидесяти вообще доживали единицы.

Тем более вне работы единственными развлечениями в шахтёрском посёлке для большинства тружеников оставались чрезмерное употребление спиртных напитков или копошение на дачном участке, хотя некоторые герои труда умудрялись успешно соединять и то, и другое, пытаясь восстановиться физически и морально к очередной смене.

Конечно, в посёлке были очаги массовой культуры для пролетариата в виде местного кинотеатра и дома культуры с приличной библиотекой и многочисленными кружками и секциями, а по выходным дням с танцевальными вечерами, но изнурительный физический труд плохо совмещался с интеллектуальными занятиями и культурным отдыхом.

Во-вторых, вариант трудоустройства токарем второго разряда с возвращением в ремонтно-механический цех на городском комбинате по переработке сланца также большой радости не вызывал, пока станешь профессионалом—станочником высокого разряда и начнёшь зарабатывать хотя бы приличные деньги уж точно придётся пуд соли съесть.

В молодости хочется чего-то значительно интереснее и главное – сразу. Вот только огромные желания не всегда сходятся с маленькими возможностями.

А пока в положительном сальдо жизненного баланса среднее образование, год рабочего стажа и два года службы в советской армии. Плюс – мелкий козырь в виде «высокого» воинского звания после пятимесячных курсов, младший лейтенант запаса, но как им воспользоваться, было не ясно.

Вдобавок по негласной традиции и в согласии с общественным мнением дембелю давался месяц на активный отдых, чтобы осмотреться и определиться под какой хомут шею подставлять.

Очередная суббота и вечером на танцы в ДК. Всё было знакомо и незнакомо, почти полностью обновившийся репертуар и состав вокально-инструментального ансамбля, в буфете продавали вино и пиво без ограничений, много неузнаваемых молоденьких девушек и узнаваемых слегка помятых лиц бывших одноклассников и поселковых приятелей.

Подросшие мелкие хулиганы пока права не качали, но с ухмылкой посматривали на возможных жертв из «стариков». Танцевальный вечер близился к апогею, как потенциальный жених, Сеня на «белых танцах» не простаивал, а напрыгавшись на «шейке» решил спуститься из танцзала на втором этаже в буфет, чтобы поддержать настроение на должном уровне, пропустив стаканчик вина или выпив бутылку пива.

На подходе к буфету недавний воин срочной службы неожиданно столкнулся с бывшим одноклассником Анатолием в приличном костюме и при галстукe с бутылкой лимонада и парой

бумажных стаканчиков на горлышке в одной руке и тарелкой с бутербродами в другой руке, открывающим локтем дверь.

– Привет! – поздоровался Арсений со школьным приятелем, помогая справиться с дверью.

– Здравствуй Сеня. Рад тебя видеть, слышал, ты недавно демобилизовался, – немного отходя в сторонку от входной двери, продолжил разговор одноклассник с агрессивной змеиной фамилией, служившей дополнительным поводом для насмешек в начальной школе.

– Да вот уже вторую неделю на свободе с чистой совестью, – ответил дембель, вспоминая своего нескладного рослого соученика, которого не только обижали без повода более сильные одноклассники, но и невзлюбили учителя за наплевательское отношение к учёбе.

За что и он платил им звонкой монетой неуважения, выводя их из психического равновесия, прикидываясь полудурком при ответах или задавая вопросы с подтекстом. Заступиться за Толю перед здоровяками из класса Сеня вряд ли бы посмел из-за недостаточной весовой категории, но пару раз словесно поддерживал в разборках и никогда не отказывал списать домашнее задание.

– Чем собираешься заниматься после армии? Не определился с работой? – продолжил трезвый однокашник, после седьмого класса вынужденный завершать восьмилетку в интернате для детей с замедленным развитием, хотя, по мнению Арсения, он обладал более практичным умом и хозяйственной сметкой, чем большинство тогдашних школьников.

– Месяц хотел отдохнуть и осмотреться, а там видно будет, но устраиваться на шахту и пахать на износ что-то не тянет. Ты, же знаешь, среднее образование мне удалось в городской школе получить, в институт на стационар поступить не получилось, а с вечернего факультета Таллиннского политеха сам ушёл – всё равно в армию забирали, – выдал тираду несостоявшийся студент.

– Слушай, тут, такое дело. Нам на работу требуются пару нормальных парней нашего возраста, непьющих. Пахать придётся без выходных и не по восемь часов, а от рассвета до заката, зато зарплата больше, чем у шахтёров. Кстати у тебя водительские права или какие-нибудь «корочки» для работы на тракторе или бульдозере есть? – поинтересовался Анатолий.

– Интересно, где это платят такую большую зарплату? А прав или каких-либо «корочек» у меня нет, в армии получил специальность радиста, а это не слишком востребовано на гражданке, – спросил и ответил Сеня, начиная смутно вспоминать, что сестрёнка Наташка говорила о старшем брате подруги, который где-то на болотах работает.

Младшие сёстры парней учились в одном классе, как ранее и Арсений с Анатолием. В этот момент к ним подошла светловолосая, высокая и стройная девушка, если не красавица, то весьма приятной внешности.

– Ты немного подожди, я закончу разговор с приятелем-одноклассником и подойду к тебе, – с этими словами он передал покупки из буфета, мило улыбающейся даме, которая поздоровалась с Сеней и тихо отошла в сторонку.

Затем присела невядалеке на один из скреплённых по четыре в ряд деревянных стульев, с откидывающимися сидениями. Ответив на приветствие подошедшей девушки, Арсений обратился к школьному приятелю в продолжение разговора: – Извини, я не в курсе, где ты сейчас трудишься.

– После окончания восьмилетки в интернате я закончил ПТУ и получил удостоверение тракториста и бульдозериста, в восемнадцать лет права на вождение грузовых автомобилей, а с семнадцати лет работаю в мелиорации на юге Эстонии, отец по блату устроил. Сейчас у меня зарплата более семисот рублей в месяц, а некоторые специалисты получают более тысячи, но это только в сезон. Отпуск зимой, не каждого берут на такую работу, так как желающих навалом. На зимний период от сезонников избавляемся, а кто в штате, те получают в среднем по двести рублей за месяц и готовят технику к очередному сезону, – ответил Анатолий.

– Ни хрена себе, да у тебя зарплата больше, чем у любого нашего шахтёра в два раза. Да ты за полгода можешь на однокомнатный кооператив заработать! – восхитился Арсений трудовыми успехами школьного приятеля, далеко не красавца и не «семи пядей во лбу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.